

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

В. Ю. ФРАНЧУК

К СТОЛЕТИЮ «ИЗ ЗАПИСОК ПО РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ» А. А. ПОТЕБНИ (1874—1974)

В отечественном языкознании найдется немного трудов, которые могли бы сравниться с трудом А. А. Потебни «Из записок по русской грамматике» по силе воздействия на современников и по последствиям влияния на весь ход развития науки о языке. Изданная в Воронеже (т. I) и Харькове (т. II), книга харьковского ученого была высоко оценена известными филологами. По представлению академика И. И. Срезневского труд Потебни (два первые тома) получил полную Ломоносовскую премию, а его автор был удостоен звания члена-корреспондента Академии наук.

История создания и публикации «Из записок по русской грамматике» известна мало. Архивные материалы позволяют не только установить время, когда А. А. Потебня начал работу над этой книгой, но и показывают, как менялись планы ученого в процессе работы над ней. Отрывки из писем выдающихся ученых своего времени, педагогов, издателей помогут понять, как лингвистический мир оценил появление в свет труда Потебни, и более четко представят его место и роль в отечественном и мировом языкознании. В публикации использованы письма современников Потебни, а также черновики его писем, хранящиеся в архиве ученого (ЦГИА Украины, ф. № 781-Х., оп. 1), и письма А. А. Потебни к А. А. Хованскому — основателю и издателю журнала «Филологические записки», в котором был опубликован первый том «Из записок по русской грамматике» (ЦГАЛИ, ф. 538, оп. I, ед. хр. 98).

Из писем Потебни (письма Хованского по этому вопросу, к сожалению, не сохранились) следует, что уже в 1866 г. ученый работал над материалами, которые вошли впоследствии в его труд «Из записок по русской грамматике», и что он начал эту работу с изучения глагола.

Харьков, 12 сентября 1866

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Сочинения своего о глаголе я не могу теперь приготовить к печати за недосугом. Я не предназначал его для Вашего издания, так как оно требует большего числа юсов, *j*, *h*, *h* и ударений, чем то, каким Вы могли до сих пор располагать, и так как при пересылке из Воронежа в Харьков и обратно по одному листу для корректуры (очень недостаточной, что доказывает изданная Вами моя книжка¹) печатание тянулось бы очень долго. Пока я не имею еще в виду издателя и не забочусь об этом. Когда кончу и не найду возможности напечатать здесь, то обращусь к Вам.

Остаюсь с уважением к Вам
А. Потебня

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Несмотря на желание услужить Вам, я не могу ни теперь, ни в скором времени доставить Вам статью для Вашего журнала. Если мне удаст-

¹ Речь идет о работе А. А. Потебни «Два исследования о звуках русского языка» (Воронеж, 1866).

ся привести в некоторый порядок собранные мною грамматические заметки, то составитя сочинение, которое по объему не будет годиться для Вашего журнала, которое я принужден буду печатать под своим личным надзором и, что мне прискорбно, на свои собственные средства. Приготовление к печати отрывков было бы бесполезно для дела и для меня стеснительно.

Остаюсь с уважением к Вам
А. Потебня

15 апреля 1869

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Я приготовил к печати первую из предполагаемого ряда статей под общим заглавием «Из записок по русской грамматике». Эта статья «Введение» (около 30 писанных листов). Я мог бы напечатать ее здесь на казенный счет, а вероятно и в Ж.М.Н.Пр. за деньги; но то и другое было бы нескоро. Поэтому, ради того чтобы скорее увидеть эту статью в печати, я согласен бы был поместить ее в Вашем журнале. Напечатать ее у Вас, прождавши для этого столько, сколько нужно ждать, чтобы напечатать ее здесь или в Петербурге, мне невыгодно. Согласно с этим покорнейше прошу Вас уведомить, если Вам угодно иметь мою статью в 6 или 7 печатных листах, в сколько времени по получении рукописи Вы можете ее напечатать? Корректуру я буду читать только последнюю, так как иностранных слов мало и требуется только обыкновенный шрифт. Сообщите также, сколько можете дать оттисков.

Остаюсь с уважением
А. Потебня

Харьков. 20 сентября 1873

P. S. Рукопись четкая
[без даты]

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Предисловия к моей статье никакого не будет. Заглавие: И з з а п и с о к п о р у с с к о й г р а м м а т и к е. I. В в е д е н и е. Составил А. Потебня. На обороте или и на той же странице — оглавление.

Вторая статья моих записок «О составных членах предложения» набирается теперь в Харькове. В Вашем издании, стало быть, может быть помещена только третья, которая будет, я думаю, «Глагол, виды, времена». Это у меня еще вчерне и требует переделок.

Впрочем я послал большую статью² в Ж.М.Н.Пр. Из нее, несмотря на обещание редактора, напечатана только 1/8. Если мне надоеет ждать, то я, может быть, вытребую ее оттуда. Для меня в этих делах самое несносное — ждать, пославши рукопись. Если бы она оставалась у меня в столе, то возможны были бы переделки и поправки, а так — товар залеживается и портится. Нужно помнить, что есть немало людей на западе, занимающихся языкознанием. Пока моя статья валяется, и другой скажет то же или подобное, и тогда мне говорить незачем. Согласно с этим я и Вам посылаю статью только тогда, когда буду знать, что она у Вас не залежится...

Остаюсь с уважением
А. Потебня

8 ноября 1873

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Возвращая при этом корректурные листы, благодарю Вас за то, что не замедлили исправлением, и прошу еще об одном одолжении: прикажи-

² Заметки по исторической грамматике русского языка.

те отпечатать 5 отисков из назначаемых для меня на белой п и с ч е й бумаге с несколько большими полями и выплите их мне, не дожидаясь остальных, как только будет возможно³.

Остаюсь с уважением к Вам
А. Потебня

Установить, кому именно отослал Потебня те пять отисков, о которых он пишет в письме к А. А. Хованскому, трудно. На основании некоторых данных (ср. письмо Срезневского) можно полагать, что один из них был отослан И. И. Срезневскому, а другой предназначен для Ф. И. Буслаева. Общеизвестно, что в труде «Из записок...» А. А. Потебня использовал наблюдения и выводы Буслаева, которые во многих случаях послужили исходным моментом в его собственных исследованиях. В то же время в этом труде дана обстоятельная критика синтаксических взглядов Ф. И. Буслаева. Ниже приводится отрывок из письма Ф. И. Буслаева к Потебне от 6 ноября 1873 г., из которого можно сделать следующий вывод. Приступив к печатанию «Из записок...», Потебня поделился с Буслаевым своими сомнениями⁴: он хотел удостовериться, что ученый, которого он глубоко уважал⁵, отнесется к критическим замечаниям младшего по годам и званию коллеги только как к научной полемике. Ответ Буслаева полностью подтвердил предположение Потебни:

«Вы пишете, что уважение к авторитету не исключает полемики. Я скажу еще более. Всякая живая идея потому и плодотворна, что зарождает массу новых идей, которые и должны относиться к ней полемически, чтобы идти вперед. Семя должно пустить в землю корни и само уничтожиться, чтобы дать цветущие побеги. Тот же закон природы управляет судьбою исторического прогресса, и тот профессор, который не радуется, что его слушатели дальше и шире его идут в науке, не только не ценит своего достоинства, но и делает капитальный грех против своего прямого призвания» (ед. хр. 50, л. 1 об.).

Когда оба тома труда Потебни были опубликованы, появилась возможность представить всю грандиозность замысла харьковского ученого. Первым откликнулся на книгу М. А. Колосов⁶ в письме от 11 ноября 1874 г.:

«Премного благодарен Вам за присылку мне Вашего почтенного труда, окончание которого мною на днях получено. Труд этот, по моему мнению, большой вклад не только в русскую науку, но и в науку вообще. Так от-

³ О том, что А. А. Потебня спешил с рассылкой своего труда знакомым ученым, свидетельствует и следующее место из письма И. И. Срезневского от 18 января 1875 г.: «Многоуважаемый Александр Афанасьевич! Только теперь я кончил чтение Вашей книги „Записок по русской грамматике II“, которую Вы мне прислали по тетрадам, и приношу Вам мою сердечную признательность за память и за услугу, Вами оказанную науке русского и вообще славянского языка. Принадлежа к числу тех, которые не могут затаивать в себе свои чувства и убеждения, я не могу спрятать в себе и впечатление, произведенное Вашею книгой,— и вот по этому поводу пишу Вам эти строки» («Україна», 1927, кн. 1—2, с. 174).

⁴ Письмо А. А. Потебни не сохранилось, так как архив Ф. И. Буслаева пострадал от пожара. Познакомились ученые на I археологическом съезде, который происходил в Москве осенью 1865 г.

⁵ В черновике известного письма Потебни к А. Н. Пышину яснее, чем в печатном тексте, отмечено влияние Буслаева на становление научных интересов ученого: «Кроме книжных влияний (между прочим Буслаева), я не пользовался, к сожалению, никогда ничьими советами и работал вполне уединенно» (ед. хр. 27, л. 4). По-видимому, об этом же писал Потебня и Буслаеву, так как в ответном письме есть такие строки: «так что на основании Вашего лестного для меня признания я позволяю себе просить Вас, чтобы Вы позволили мне присоединить Ваше имя к числу моих самых ранних и лучших слушателей» (ед. хр. 50, л. 1).

⁶ М. А. Колосов (1840—1880) окончил Харьковский университет вскоре после Потебни и вслед за своим учителем П. А. Лавровским переехал в Варшаву, специализировался в области истории и диалектологии восточнославянских языков, основатель и первый издатель «Русского филологического вестника».

звался я о нем и на лекциях, рекомендуя студентам его изучение. Вы, я думаю, напрасно издали его под таким скромным заглавием: это заглавие может, на первых — по крайней мере — порах, повредить сбыту книги...

Г. Будилович⁷, находящийся теперь в Варшаве, изъявил мне желание приобрести Вашу книгу. Как сделать это? Не распорядитесь ли Вы высылкой ему экземпляра. Деньги будут уплачены тотчас. Книга может быть выслана на мое имя» (ед. хр. 87, л. 1).

В январе 1875 г. пришло уже цитированное выше письмо И. И. Срезневского⁸. Затем Потебня получил письмо (ед. хр. 50, л. 3—4), которого ожидал, может быть, с особенным волнением.

8 марта 1875 г.

Посылаю Вам, многоуважаемый Александр Афанасьевич, мои Странствующие повести⁹, в которых Вы встретите ссылку на Вас¹⁰.

Пользуясь этим случаем всеусерднейше благодарю Вас за Ваши Записки по русской грамматике, которые были мне очень полезны при исправлении 4-го издания моего Учебника¹¹. Исправляя мои ошибки, Вы только разъяснили мне то, что мне самому смутно мерещилось. Хотя я исходил от твердого намерения противопоставить грамматику против логики, но, делая уступки обычаю, сворачивал с прямого пути. Теперь по Вашим Запискам я окончательно убедился в тех принципах, которых нетвердо держался.

Принципы эти в их элементарных началах должны быть усвоены и в учебнике, для того чтобы в грамматическом разборе распутать эту путаницу противоречий между логическим смыслом и грамматической формой. Например, в обстоятельствах.

Вы не высказываетесь до конца, но *da picati dat*. Слияние предложений играет громадную роль во всем том, что с первого взгляда кажется путаницей. Так я понимаю и Ваши замечания об отдаленном управлении, или об отдаленной, не прямой зависимости.

Итак Вы видите, что нашли во мне внимательного и благодарного читателя

Уважающий Вас
Ф. Буслаев

Ф. И. Буслаев был первым, кто отразил научные взгляды Потебни (в какой-то мере, конечно) в школьной грамматике. С этого времени идеи харьковского ученого находят место во многих работах, написанных педагогами, и переносятся в создаваемые ими школьные курсы. Наиболее ранним откликом на грамматическое учение Потебни считают монографию А. А. Дмитриевского «Практические заметки о русском синтаксисе» и его же статью «Еще несколько слов о второстепенности подлежащего»¹², которые были напечатаны в журнале «Филологический записки» за 1877 и 1878 гг. В этом же журнале за 1880 г. увидел свет «Опыт учебника русско-

⁷ А. С. Будилович (1846—1908) — языковед, славист, ученик И. И. Срезневского, после окончания Петербургского университета работал в Нежине, Варшаве, Юрьеве (Тарту).

⁸ Переписка И. И. Срезневского с А. А. Потебней, в которой много места уделено труду «Из записок...», опубликована И. Я. Айзенштоком в научном двухмесячнике «Україна», 1927, кн. 1—2, с. 169—176.

⁹ Очевидно, отдельный оттиск труда Ф. И. Буслаева «Странствующие повести и рассказы», напечатанного в журнале «Русский вестник» за 1874 г.

¹⁰ На стр. 722 «Странствующих повестей...» сделана ссылка на труд «Из записок по русской грамматике».

¹¹ Историческая грамматика русского языка, составленная Ф. Буслаевым. Издание четвертое, исправленное и дополненное. I. Этимология; II. Синтаксис. М., 1875.

¹² Во втором издании «Из записок по русской грамматике» (глава VIII. Грамматика и логика) А. А. Потебня несколько иронизирует над некоторыми положениями этих статей Дмитриевского, не называя фамилии автора.

го синтаксиса для младшего возраста», составленный Дмитриевским по плану «Практических заметок о русском синтаксисе». В 1883 г. в Москве была издана книга Н. И. Баталина «Русский синтаксис на основании исследований гг. Потебни, Миклошича и Гейзе» — первая серьезная попытка сближения школьной и научной грамматики; затем появляется «Руководство к изучению синтаксиса русского языка», составленные В. Г. Зимницким (Пенза, 1885), и ряд других учебных пособий, свидетельствующих о знакомстве их авторов с трудом Потебни¹³.

Между тем до настоящего времени остается неизвестным такой любопытный факт: авторы некоторых пособий обращались к автору «Из записок...» и, по-видимому, использовали его советы и помощь во время написания своих работ или же познакомились с его критическими замечаниями после их выхода в свет. К сожалению, разыскать письма Потебни к этим лицам нам еще не удалось, но письма Дмитриевского (ед. хр. 71), Баталина (ед. хр. 39), Зимницкого (ед. хр. 77) хранятся в архиве ученого и представляют интерес.

Милостивый государь, Александр Афанасьевич!

Если я и не имел счастья быть Вашим слушателем, то, по крайней мере, могу с гордостью считать себя Вашим учеником: Ваши «Записки по русской грамматике» впервые открыли мне свет в темной доселе для меня области русского языка.

Поэтому позвольте мне надеяться, что Вы не откажетесь просмотреть прилагаемые при сем два листка. И если Вы согласитесь с моим мнением, то не будете ли добры помочь мне при написании исследования: 1) указать то, что для этого я должен прочитать; 2) ссудить мне из университетской и Вашей библиотеки указанные Вами сочинения (русские и иностранные) и 3) отметить места, относящиеся к моему исследованию, чтобы дойти скорее до цели.

Я более года назад посылал написанных мной несколько листов А. А. Хованскому, который сначала был в восхищении и намеревался печатать, но предварительно послал выдержку Бодуэну де Куртене, которой, по выражению письма, «зло отозвался о таком исследовании», почему Хованский и возвратил мне рукопись. Пришлось мне остановить продолжение сочинения, и я даже думал забросить совсем свою попытку. Но личное убеждение в моем мнении никогда не оставляло меня: «а все-таки вертится», — сказал Галилей.

В самом деле: если бы и ложно бы[ло] мое мнение, то чем же оно хуже ряда доселе высказанных мнений разных ученых, хотя бы и самого Бодуэна де Куртене (еа)? Если он держался, высказывая свой взгляд на мое толкование, убеждения, «может ли от назарета быть что доброе», то, мне кажется, и я не ошибусь, если скажу, что наука, утаив иное от премудрых и разумных, открывает то младенцам. И хоть зайца в басне свросили:

«Ба, ты, косой!.. Пожаловал отколе?»

Тебя никто на ловле не видал»,

а все-таки в конце концов дали ему клочок медвежьего ушка.

Выслуга 15 лет в провинции, мог ли я сделаться ученым, ничего не видя и не имея в руках, кроме Вашей книги и «Филологических записок» за время моего сотрудничества. В Короче не только иностранных, но и русских сочинений по филологии не имеется (например, Срезневского, Каткова, Павского — ничего подобного), и я их видом не видал, хоть и слышал. Попытки мои перейти на службу в университетский город безуспешны доселе, а прошение мое, поданное по совету Вашему (пример К.....) в Ваш факультет, не удостоено даже ответа. Прогимназия наша в

¹³ См.: П л о т н и к о в И. Методическая трилогия, ч. I. Психологическая школа в языковедении и методика русского языка, Курск, 1919; И в а н о в а А. Ф. Отражение лингвистических взглядов А. А. Потебни в школьных учебниках. — Русский язык в школе, 1958, № 2.

опале у нынешнего попечителя — и надежды нет перейти, где бы можно иметь все под рукою. Поэтому не откажитесь, Александр Афанасьевич, исполнить мою просьбу — высказать Ваше мнение о моем мнении и сосудить меня книгами. Чтобы придать своему исследованию научный характер, я предварительно изложил его пред Вами в тезисах, которые нуждаются в научном освещении. И если бы на праздниках я получил Ваш ответ с возвращением прилагаемых двух листков — и ответ благоприятный, то или сам бы приехал за книгами, или поручил бы гимназисту, возвращающемуся в Корочу, взять от Вас по моему письму.

Прося извинения, что осмелился беспокоить и отрывать Вас от Ваших непрерывных занятий, остаюсь с истинным к Вам почтением и совершенною преданностью

Ваш покорный слуга
А. Дмитриевский

21 декабря 1881
Короча
Москва, 6 дек. 1881 г.

Милостивый государь, господин Профессор!

Прошу прежде всего извинения у Вас в том, что, не имея чести знать Вас лично, осмеливаюсь беспокоить Вас настоящим письмом. К этому меня побуждает следующее обстоятельство. Изданные Вами исследования по русской грамматике, и в частности по синтаксису, установили совершенно новый взгляд на предложение и его составные члены и должны были бы давно вытеснить то рутинное учение, которое господствует в нашей учебной литературе в настоящее время. К сожалению, до сих пор никем из педагогов-преподавателей не было обращено на это никакого внимания. Желая применить сделанные Вами в сказанной области открытия к элементарной школе, я, на основании Ваших исследований, составил краткий курс синтаксиса для гимназий, но при этом встретился с некоторыми вопросами, относительно которых мне хотелось бы знать Ваше личное мнение. Поэтому осмеливаюсь обратиться к Вам с покорнейшею просьбою — доставить мне возможность личного с Вами свидания по этому делу. Наступающие рождественские вакации дают мне возможность приехать на некоторое время (от 26 декабря по 4 января) в Харьков, и я был бы премного и премного Вам обязан, если бы Вы сообразволили уделить для меня один час времени и назначить мне день, в который бы я мог явиться к Вам для беседы по занимающим меня вопросам. Я знаю, как дорого для Вас время, которое Вы посвящаете своим ученым занятиям, но тем не менее решаюсь беспокоить Вас своею покорнейшею просьбой исключительно в надежде на Вашу благосклонность и сочувствие к предприняемому мною делу. Заранее даю Вам слово, что не буду злоупотреблять Вашим благосклонным вниманием. Если Вы, многоуважаемый г. профессор, найдете возможным удовлетворить мою просьбу, то, будьте так добры, уведомьте меня письмом в несколько строк, с назначением дня и часа, когда Вы позволите мне иметь удовольствие быть у Вас, дабы я мог заблаговременно прибыть в Харьков. Поверьте, что я сумею оценить Ваше ко мне внимание и навсегда сохраню в памяти воспоминание о Вашем сочувствии к тем, кто ищет у Вас помощи в Вашем научном богатстве.

Глубоко Вас уважающий и искренне Вам преданный, Ваш покорнейший слуга, преподаватель Московской VI гимназии

Николай Баталин

Р. S. Жительство имею в Москве, Бронная улица, Богословский пер., дом Муравьева.

Ваше превосходительство, Александр Афанасьевич!

Так как при составлении моего руководства по изучению синтаксиса русского языка я по преимуществу пользовался Вашим замечательным сочинением «Из записок по русской грамматике», то считаю себя нравственно обязанным препроводить к Вам один экземпляр его. Сочинением своим я старался вывести изучение русского синтаксиса из того жалкого и, можно даже сказать, несколько хаотического положения, в каком оно находится до сих пор к великому ущербу нашего школьного русского образования.

Но насколько успел я сделать это, судить, конечно, не мне. Думаю впрочем, что так как я не мало потрудился над своим сочинением и старался самым добросовестным образом воспользоваться всеми теми исследованиями, какие существуют в нашей литературе относительно разработки теории русского синтаксиса, то предположенная мною цель хотя отчасти, но достигнута. Весьма благодарен буду Вам, если Вы найдете возможным указать мне в письме или на страницах какого-либо журнала те недостатки, какие усмотрены будут Вашим глубоко-проницательным умом в моей работе. Лучше всего, конечно, было бы, если бы Вы составили более или менее обстоятельную рецензию на мою работу. Что в частности скажете Вы об изложении мною учения о деепричастии, о выражении сказуемого страдательным залогом, о делении моем определений и рассмотрении их со стороны формы выражения и значения, о делении членов простого предложения по сравнительному их значению в составе предложения, о подразделениях вопросительных предложений, об определениях сложного предложения, о трех способах сочетания простых предложений, входящих в состав сложного, об определении и видах придаточных предложений, о непосредственном управлении и т. д.? Главу об управлении хотел было я изложить иначе, но не нашел возможным сделать это в учебнике, да и вопрос этот еще недостаточно разработан нашими филологами.

Предложения в роде «что касается брата, то он давно знает об этом» я опустил в своем руководстве, потому что не знаю, где их поместить и как объяснить.

Прошу принять уверение в моем совершенном к Вам почтении и преданности

Директор учительской семинарии
В. Зимницкий

1885 года октября 28 дня
г. Вольск, Саратовской губ.

Наряду сэтими в архиве Потебни хранится много писем от лиц, узнавших о существовании «Из записок...», но уже не имеющих возможности приобрести книгу, ставшую библиографической редкостью почти сразу после выхода в свет. «А когда приступите ко 2-му изданию „Из записок по русской грамматике“? Ко мне несколько лиц обращались с запросами, где найти это издание, — ответ — нет в продаже», — писал ему издатель «Филологических записок» А. А. Хованский в письме от 9 мая 1882 г. (ед. хр. 143, л. 6). Наконец в письме к В. Ягичу от 27 апреля 1887 г. Потебня сообщил: «Один харьковский книготорговец предложил мне переиздать мое сочинение „Из записок по русской грамматике“. Переделывать совсем некогда, но прибавлю несколько листов материала»¹⁴.

Не забывают современники Потебни и о том, что его труд должен иметь продолжение. «Дай бог Вам — не стойкости и любви к труду научному, которые за Вами, конечно, останутся навсегда, а здоровья и сил, чтобы успели вполне до конца довести свое важное дело, т. е. пока Записки по русской грамматике»¹⁵, — писал ему И. И. Срезневский 5 декабря

¹⁴ Александр Опанасович Потебня. Ювілейний збірник до 125-річчя з дня народження, АН УРСР, К., 1962, с. 89.

¹⁵ «Україна», 1927, кн. 1—2, с. 172.

1875 г. Хованский же, получив в подарок второй том «Из записок...», немедленно предложил автору приступить к изданию следующего. Ответ Потебни выдержан в свойственной ему резковатой манере:

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Относительно обязательного Вашего предложения напечатать взамен посланных моих статей¹⁶ мое предполагаемое Вами сочинение о глаголе я могу Вам сказать, что это сочинение будет окончено не скоро и, вероятно, составит книгу страниц около 400. Стало быть, для «Филологических записок» велико. Давать публике по кусочку я не хочу. Это для меня невыгодно. Потому-то я и взял свои статьи из редакции Ж.М.Н.Пр.

Если у Вас не осталось и тех надстрочных знаков, которые употреблены в первой моей статье о полногласии, то нечего и говорить, вышлите мне обратно статьи. Но кое-какие знаки я могу заменить описанием... Я буду по возможности прилаживаться к средствам типографии.

Статью о полногласии необходимо напечатать прежде статьи об усилениях, и начать ее можно с указанного места на 266 стр. оттиска. В начале будет ссылка на 4 книжки Ж.М.Н.Пр., в коих помещены главы I — нач. VII. Что до перепечатки начала VII гл., то после 1-го января я на это имею право и предупредил об этом редакцию Ж.М.Н.Пр.

Остаюсь с уважением
А. Потебня

13 ноября 1874

Вы пишете, что хотели бы мне услужить. Очень благодарен, но дело прочно только тогда, когда польза обоюдная. Если печатанье моих статей Вас сколько-нибудь стесняет, то я охотно избавлю Вас от беспокойства.

Однако в следующем письме Потебня уже склоняется к мысли напечатать работу о глаголе в издании Хованского:

Милостивый государь, Алексей Андреевич!

Прошу Вас печатать, начиная счет страниц со 110, не рассчитывая на возможные дополнения и не заботясь, что счет страниц не сойдется. На предшествующей странице можно будет поставить два числа, напр. 105—112. Число оттисков 400. В редакцию Ж.М.Н.Пр. я напишу и по получении ответа доставлю его Вам. Надеюсь на благоприятный ответ, я прошу Вас приобрести бумагу. Деньги за нее (40—50 р.) я надеюсь выслать по востребованию. Книжку можно будет пустить в 1 р.

Жаль, что плата за комиссию книгопродавцам высока, так что в конце концов автору шкурка не стоит вычки. Печатаешь только из-за чести. Ну и то добро.

5 экземпляров прошу Вас отпечатать на лучшей бумаге.

Остаюсь с уважением
А. Потебня

30 декабря 1874

Собираюсь приступить к приготовлению к печати 3-й части своих записок¹⁷. Первую статью (около 10 печатных листов) хотелось бы приготовить до весны. Что скажете насчет печатанья их в «Филологических записках»?

¹⁶ Заметки по исторической грамматике русского языка.

¹⁷ В это время Потебня еще собирался посвятить третий том «Из записок...» глаголу. Об этом свидетельствует следующее место из его письма И. И. Срезневскому от 14 декабря 1875 г.: «Третья часть моих записок по грам. („О видах и простых временах“, около 35 печатных листов) вчерне давно написана, но заняться приготовлением ее к печати пока я не могу, так как обязанность читать лекции по истории русской литературы, которую я до сих пор вовсе не занимался, отвлекает меня в другую сторону. И независимо от этого я колеблюсь между желаньем разделиться с давно начатыми работами и другим» («Україна», 1927, № 1—2, с. 173).

Однако и в последующие годы труд о глаголе остается неоконченным. «Хотелось бы приготовить к печати свои заметки о видах, лежащие у меня в столе уже 15 лет и, быть может, в значительной степени успевшие устареть, но, развлекаясь в разные стороны без пользы, не могу»¹⁸, — сообщает Потебня В. Ягичу 14 октября 1878 г. По-видимому, в это время он пишет что-то об этой работе и Колосову; по крайней мере, в письме Колосова от 5 апреля 1879 г. есть следующие строки: «Статью Вашу о видах очень хотел бы получить. Оттисков ее могу теперь предложить Вам до 300» (ед. хр. 87, л. 22 об.). В следующем месяце (письмо от 15 мая 1879 г.) Колосов напоминает Потебне: «Известите меня, сделайте одолжение, могу ли рассчитывать на Вашу статью о видах. Это такой важный и интересный вопрос, что завладеть статьей мне бы хотелось очень. Дело не к спеху. Но хорошо, если бы она могла быть готова к 1-й книге 1880 года» (ед. хр. 87, л. 23). Однако в письме к В. Ягичу в ноябре 1880 г. Потебня упоминает, что снова оставил работу над глаголом: «Поручение Академии рассмотреть сборник Головацкого отвлекло меня от предполагаемой мною обработки уже затерявшегося и отчасти выдохшегося моего сочинения о глаголе и заставило обратиться к малорусской народной поэзии»¹⁹.

Между тем интерес к продолжению труда Потебни не ослабевает. Так, сменивший М. А. Колосова на посту издателя «Русского Филологического Вестника» А. И. Смирнов пишет в письме от 9 октября 1882 г.: «На днях выйдет из печати Славянская грамматика²⁰ Будиловича. Не позволите ли надеяться, что Вы сделаете на нее Ваши замечания. Особенно желательно, чтобы эти замечания коснулись синтаксиса, так как он пишет под влиянием Вашей диссертации. Я принял на себя смелость выразить свои желания опять вследствие разговоров с Будиловичем, который постоянно спрашивает — не знаю ли, почему Вы прекратили свои записки по синтаксису» (ед. хр. 127, л. 25об.).

К этому времени интересы Потебни уже были направлены на новую проблему. В 1885—1890 гг. ученый читал в Харьковском университете курсы, которые легли в основу ставшего третьим томом «Из записок по русской грамматике». Труд этот, носящий заглавие «Об изменении значения и заменах существительного», не был завершен. Его издали в конце XIX в. жена и ученики Потебни²¹. В 90-е годы в печать проникают и некоторые сведения о глаголе²². Однако труд, которым так интересовались современники Потебни, увидел свет лишь через 50 лет после его смерти²³.

¹⁸ Олександр Онанасович Потебня, с. 83.

¹⁹ Олександр Онанасович Потебня, с. 85.

²⁰ Книга А. С. Будиловича «Начертание церковнославянской грамматики» вышла в свет в Варшаве в 1883 г.

²¹ Об издании этой книги см.: А. А. Шахматов і наукова спадщина О. О. Потебні, «Мовознавство», 1973, № 3.

²² Будилович А. С. А. А. Потебня (некролог).—«Славянское обозрение», СПб., 1892, т. I, с. 88; Харциев В. И. Посмертные материалы А. А. Потебни. — В кн. «Памяти Александра Афанасьевича Потебни», Харьков, 1892, с. 85—86.

²³ Потебня А. А. Из записок по русской грамматике, т. IV, М.—Л., АН СССР, 1941, с. 13—214.